

ведения⁹. Объемно-прагматическое членение, т. е. такое, которое учитывает количественную сторону членения (абзац, глава, глава, часть, том) и способность читателя удерживать в памяти «куски» текста, и контекстно-вариативное членение, т. е. такое которое делит текст на виды коммуникативного акта (описание, повествование, размышление, диалог, цитата, несобственно-прямая речь). Эти два вида членения, в особенности контекстно-вариативный, затрудняют процесс интеграции потому, что при переключении от одного способа коммуникации к другому не всегда соблюдается логическая последовательность.

Наша способность к восприятию информации постепенно понижается, если форма изложения не подвергается модификации. Ничто так не утомляет как однообразие и монотонность. В то же время переключение на другую коммуникативную форму не способствует удержанию в памяти путей интеграции. Из этого следует, что разбиение текста по контекстно-вариативному принципу представляет собой двуединый процесс: оно, нарушая однообразие форм речевого акта, одновременно заставляет наше сознание искать то, что эти формы объединяет, т. е., вызывает к жизни интеграцию текста.

Мы постепенно приблизились к пониманию интеграции как категории, чуждающейся определенности. Мне уже пришлось расширительно толковать понятие грамматической категории¹⁰ как категории, допускающей известную степень размытости, неопределенности. Тем не менее, поскольку сам текст представляет собой некое организованное единство, естественно предположить, что и его категории, несмотря на «размытость», могут подвергаться упорядоченности. Интеграция — одна из форм такой упорядоченности.

Упорядоченность — это то, что облегчает читателю, для которого и создано произведение, проследить, как постепенно реализуется процесс интеграции текста. М. Б. Храпченко пишет по этому поводу: «В своем динамическом единстве, в разнообразии и неоднородности своего содержания, своих функций, художественные произведения как в первоначальном своем замысле, так и в *завершенном* (курсив мой. — И. Г.) виде обращены к «потребителю» литературы и искусства»¹¹.

Проследим теперь, как взаимосвязаны и взаимообусловлены категории интеграции и завершенности. Воспринимаемая нами «картина мира» находится в постоянном движении и изменении. Однако каждый отдельный отрезок этого движения может быть воспринят дискретно. Для этого требуется остановка процесса. Получается некий «снятый момент», который дает возможность рассмотреть отрезок движения во всех его характерных особенностях, его формах, связях, направленности его составляющих.

Текст, будучи речетворческим актом, фиксированным отрезком коммуникативного процесса, представляет собой своего рода «снятый момент» этого процесса. В тексте воспроизводится та часть общей «картины мира», которая попадает в поле зрения исследователя (писателя, ученого, публициста) в данный конкретный отрезок времени.

Ошибочным представляется мнение некоторых ученых о том, что текст не имеет границ. В своем правильно оформленном виде текст имеет начало и конец. Текст без начала и конца может существовать лишь как отклонение от типологически установленного образца текста.

Создатель текста прежде всего ставит перед собой задачу поведать читателю, объяснить со своих позиций, в меру своего понимания, в своих целях то явление (явления) объективной действительности, в сущность

⁹ См. Гальперин И. Р. Членимость текста. — В кн.: Научные труды МГПИИЯ им. Мориса Тореза, вып. 125. М., 1978.

¹⁰ См. сн. 1.

¹¹ Храпченко М. Б. Литература и моделирование действительности. — В кн.: Контекст-73. М., 1974, с. 29.